

Министерство образования и науки Российской Федерации
Министерство образования и науки Удмуртской Республики
ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»
Институт права, социального управления и безопасности

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Материалы межрегионального
научно-практического семинара
(4 февраля 2010 г.)

Ижевск 2010

ББК 67

П 68

Ответственный редактор доктор юридических наук, профессор
З.З. Зинатуллин

П 68 Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам: материалы межрегион. науч.-практ. семинара (4 февраля 2010 г.) / отв. ред. З.З. Зинатуллин. Ижевск: *Jus est*, 2010. 100 с.

ББК 67

З.З. Зинатуллин*
В.Г. Ившин**

Уголовная политика России начала XXI века: стержневые направления развития

В качестве отправного в данной статье выступает понимание уголовной политики как направления деятельности правотворческих и правоприменительных органов государства «по выработке общих положений уголовного законодательства, установлению круга преступных деяний и системы наказаний, разработке санкций в конкретных составах преступлений и избранию справедливых и целесообразных мер воздействия в отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений»¹. В зависимости от специфики закрепления в нормативно-правовых актах уголовная политика проявляет себя в различных формах: уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной и оперативно-розыскной политики государства. Их цементирует преступление как виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Факт совершения преступления и приводит в действие весь механизм осуществления уголовной политики, всех названных ее составляющих.

Будучи ориентированной на защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ) и другие закрепленные в ст. 2 УК РФ объекты уголовно-правовой охраны от преступных посягательств на них, уголовная политика может надлежащим образом выполнить свое предназначение лишь посредством эффективной борьбы с преступностью, в условиях привлечения к ответственности каждого виновно совершившего преступление лица.

Вопросы ответственности за нарушение социальных норм всегда волновали умы человечества. Согласно заповедям Моисея «кто ударит человека так, что он умрет, да будет предан

* Д.ю.н., профессор кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности УдГУ.

** Директор Института права, социального управления и безопасности, к.ю.н., профессор кафедры уголовного права и криминологии УдГУ.

смерти»; Коран призывает воздать «сполна за прегрешения» (Сура 41)². В приведенных словах священных писаний как раз и заложена идея неотвратимости ответственности каждого за свои поступки и справедливого воздаяния за них. Представляются весьма значимыми с этих позиций и слова великого итальянца Чезаре Беккария о том, что «одно из самых действенных средств, сдерживающих преступления, заключается не в жестокости наказаний, а в их неизбежности. Уверенность в неизбежности хотя бы и умеренного наказания произведет всегда большее впечатление, чем страх перед другим, более жестким, но сопровождаемый надеждой на безнаказанность»³. С такими высказываниями солидаризовались Вольтер, Марат, П.И. Пестель и другие просветители⁴. Идеи В.И. Ленина о том, что «важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один другой случай преступления не проходил не раскрытым», ... чтобы уголовные дела выносились на публичный суд «не столько ради строгого наказания (может быть достаточно будет выговора), но ради публичной огласки и разрушения всеобщего убеждения в наказуемости виновных»⁵, получили свое закрепление в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года, в которых отмечалось, в частности, что «наказание не есть возмездие за вину, не есть искупление вины. Являясь мерой оборонительной, наказание должно быть целесообразно и в то же время совершенно лишено признаков мучительства и не должно причинять преступнику бесполезных страданий» (ст. 10). Отношение к наказанию не только как к возложению на осужденного обязанности по претерпеванию установленных по приговору суда лишений или ограничений его прав и свобод, но и как к средству исправления осужденного мы находим во всех уголовных кодексах, включая и УК РФ 1996 г. (ст. 43).

Что касается отношения законодателя к закреплению на уровне закона принципа неотвратимости уголовной ответственности за преступление, то, к сожалению, в действующем сегодня УК РФ 1996 г. и УПК РФ 2001 г. его нет. УК РФ ограничился лишь указанием на основание уголовной ответственности, коим «является совершение деяния, содержащего все признаки состава

ва преступления, предусмотренного настоящим Кодексом» (ст. 8); УПК РФ вообще обошелся без указания на уголовную ответственность и тем более не ее неотвратимость.

Такое отношение законодателя, дополняемое к тому же скептицизмом отдельных ученых⁶, дезорганизует нашу уголовную политику, расшатывает ее основы и подрывает доверие граждан к политике государства в сфере уголовной юстиции вообще, сеет неверие в возможность раскрытия преступлений и изобличения виновных в их совершении лиц, является благоприятной почвой для оправдания нерадивого отношения со стороны сотрудников правоохранительных органов к исполнению своих служебных обязанностей. Во многом именно этим объясняется то, что уровень раскрываемости преступлений в Удмуртской Республике после введения в действие нового УПК РФ снизился с 69,1% в 2001 г. до 33,4% в 2006 г.⁷ Понадобились самые энергичные, включая организационные, меры для того, чтобы уровень раскрываемости преступлений в 2009 г. достиг 57,5%⁸.

Представляется настоятельно необходимым на законодательном уровне возродить содержавшуюся в ст. 2 УПК РСФСР 1960 г. задачу обеспечения того, чтобы «каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию». Сегодня такая установка имеет место в законодательстве стран СНГ (ст. 2 УПК Республики Армения, ст. 7 УПК Республики Беларусь и ст. 8 УПК Республики Казахстан). Необходимость непосредственного закрепления такой задачи в УПК РФ вытекает, в частности, и из содержания ФЗ №273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции», в ст. 3 которого к числу основных принципов противодействия такому злу как раз и отнесена «неотвратимость ответственности за совершенное коррупционное правонарушение».

На законодательном же уровне должны быть положительно разрешены вопросы о включении неотвратимости уголовной ответственности за каждое виновно совершенное преступление в число принципов уголовного права (для этого достаточно соответствующим образом скорректировать наименование ст. 5 УК РФ и изложить содержание первой части этой статьи), а также

возродить в УПК РФ принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела в редакции ст. 20 УПК РСФСР 1960 г.

Наряду с тем, что УК РФ и УПК РФ являются монолитными комплексными правовыми инструментами государства в борьбе с преступностью, в них имеют место институты, ориентированные именно на обеспечение неотвратимости ответственности каждого совершившего преступление лица. В УПК РФ таковыми являются, в частности, институты мер процессуального принуждения (раздел IV), возбуждение уголовного дела и производства предварительного расследования (разделы VII, VIII) и другие. В их числе, как нам представляется, и введенный ФЗ № 141-ФЗ от 29 июля 2009 г. институт, получивший наименование «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (гл. 40¹ УПК РФ). Именно этот институт должен стать эффективным средством реализации прежде всего норм уголовного закона о соучастии в преступлении (гл. 7 УК РФ), и в особенности тех, которые регулируют организованные формы его проявления (ст. 35 УК РФ). С позиции обеспечения неотвратимости уголовной ответственности за каждое совершенное преступление заключающий досудебное соглашение о сотрудничестве с правоохранительными органами подозреваемый или обвиняемый должен не только полностью указывать обстоятельства совершенного непосредственно им преступления (-ий), но и то, что он «обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (ч. 2 ст. 317¹ УПК РФ)». Думается, что в такое обязательство должно включаться все известное подозреваемым и обвиняемым о совершенных преступлениях, и не только тех, что совершены ими в соучастии. Любое сообщение таких лиц о преступлениях может стать весьма действенным средством в деле обеспечения неотвратимости ответственности за каждое преступление, в борьбе с преступностью в целом.

Регулярно обращая внимание на необходимость обеспечения неотвратимости ответственности за совершаемое преступление⁹, руководители нашего государства одновременно указывают и на необходимость дальнейшей гуманизации наших законов и порядка их применения¹⁰. И это даже при том, что феномен гуманизма красной нитью пронизывает всю уголовную политику, все наше действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

Гуманизм возведен в ранг принципов уголовного права (ст. 7 УК РФ), в соответствии с которым все уголовное законодательство призвано обеспечить безопасность человека, а применяемое к лицу, совершившему преступление, наказание не может иметь своей целью причинение физических страданий или унижение его человеческого достоинства. При назначении наказания судам надлежит учитывать смягчающие наказание обстоятельства (ст. 61 УК РФ), при наличии к этому оснований назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за инкриминированное преступление (ст. 64 УК РФ), либо применять условное осуждение (ст. 73 УК РФ), а при указанных в разделе IV УК РФ обстоятельствах даже освобождать совершившее преступление лицо от уголовной ответственности и наказания.

В последние годы декриминализирован ряд составов преступлений (курс на декриминализацию будет продолжен); ограничивается и сфера применения наказания в виде лишения свободы. Надлежит особо выделить здесь значимость ФЗ РФ от 29 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с введением в действие положений УК РФ и положений УИК РФ о наказании в виде ограничения свободы», существенно расширившего сферу применения такого наказания, как ограничение свободы по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести с возложением на осужденных комплекса обязанностей по надлежащему его исполнению (ст. 2 и 5), а также установленного ст. 47¹ этого закона порядка исполнения названного вида уголовного наказания.

Гуманистическая направленность уголовной политики проявляется и в приоритетной ориентации российского уголовного

судопроизводства на защиту прав и законных интересов как потерпевших от преступления лиц, так и личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ), в закрепленных в УПК РФ принципах (ст. 9-14, 16, 18, 19), во введении института реабилитации лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию (гл. 18 УПК РФ), в запрете производства следственных действий в ночное время (ч. 3 ст. 164 УПК РФ), а также в запрете проводить следственные действия в условиях, опасных для здоровья участвующих в них лиц (ст. 181 УПК РФ), в возможности рассмотрения уголовного дела в условиях закрытого судебного разбирательства (ч. 2 ст. 241 УПК РФ) и во многом другом.

Гуманизмом пронизаны особые виды уголовно-процессуальных производств в отношении несовершеннолетних и о применении принудительных мер медицинского характера (гл. 50 и 51 УПК РФ), а также установленные разделом 10 УПК РФ особые порядки принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) и при заключении с подозреваемым и (или) обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40¹ УПК РФ). По последним двум видам уголовно-процессуальных производств законодатель установил необходимость значительного снижения срока по приговору суда наказания подсудимому (ч. 7 ст. 316 УПК РФ), назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за преступление, условное осуждение или даже освобождение обвиняемого от наказания (ч. 5 ст. 317⁷ УПК РФ).

Курс на гуманизацию современной уголовной политики проявляется и в установках на ограничение применения заключения под стражу в качестве меры уголовно-процессуального пресечения. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 22 от 29 октября 2009 г. «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» судам рекомендуется самым обстоятельным образом подходить к решению вопроса о заключении подозреваемых и обвиняемых под стражу и избирать такую меру

пресечения «лишь при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения».

Предпринимаются меры по улучшению условий содержания подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах.

Изложенное есть свидетельство того, что уголовная политика имеет в качестве генеральной своей линии способствование построению в России правового государства, в котором человек, его права и свободы будут надежно защищены от любых возможных на них посягательств.

¹ Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. СПб., 2003. С. 70.

² Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. По заказу Казанской Епархии. 1991. С. 74; Коран. Перевод смыслов Валерии Пороховой. М., 1991. С. 157.

³ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 308, 309.

⁴ См.: Вольтер. Избранные страницы. СПб., 1914. С. 156; Уголовно-правовая теория Ж.П. Марата. М., 1956, С. 104; Пестель П.И. Русская правда. СПб., 1906. С. 190; Ильин И.А. О сопротивлении злу силою: Соч. М., 1993. Т. 1. С. 344.

⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 412; Т. 54. С. 71.

⁶ См.: Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М., 2008. С. 27, 28.

⁷ Мухин А.А. и др. Справочные материалы о состоянии и развитии преступности в России, Приволжском федеральном округе и Удмуртской Республике. Ижевск, 2007. С. 29.

⁸ См.: Состояние законности и борьбы с преступностью в Удмуртской Республике за 2009 г.: Аналитическая справка прокуратуры УР. Ижевск, 2010. С. 35.

⁹ См.: Российская газета. 2009. 26 февр.; 2009. 13 нояб.

¹⁰ См.: Российская газета. 2008. 6 нояб.; 2009, 13 нояб.; Российская юстиция. 2009. № 1. С. 42.